

моя. пора одеваться. Скоро восемь часов. Надобно ехать к обедне. А там гости приезжать будут. Не увидишь, как пройдет время.

Между тем как они разговаривали, Зилия проснулась и, вслушавшись в разговор их, хотя они и говорили вполголоса, чтобы не разбудить ее: *это вы, матушка, зачем вы не разбудите вашей Зилии?* — Мне жаль было помешать твоему спокойствию, ответствовала Феона, поздравляю тебя, душа моя, с именинницею. Мы станем завтракать. Девушка! Прикажи чай подать. Вносят столик. Вся семья соединена около завтрака. Еглей разливает чай сама. Приказчица, добрая старушка, принесла ей сливки, самые вкусные. Еглей подносит ей чашку чаю, и добрая старушка восхищена от радости.

Между тем пора была убираться. Еглей входит в уборную свою. Какое удивление! Прекрасное платье, шитое без ведома ее в Москве, лежало на креслах. Картоны с флерами, лентами, новомодная шляпа. Первые взоры Еглей были для любопытства; но скоро возвратились они, наполнены слезами умиления, на ту, которая доставляла ей сии удовольствия. — Эти суеты для меня драгоценны, говорит Еглей, потому что я их имею от любви вашей. Сказав, поверглась она в руки ее. Этого довольно, перервала Феона с важностью, мы можем опоздать к церкви. Тебе пора волосы чесать, а я пойду давать приказания по хозяйству.

Рукописный беловик, с ударениями. Отдел письменных источников. Государственный Исторический музей, ф. 282, ед. хр. 287.

[УПРАВИТЕЛЬ ФЕОНЫ]

л. 143

Управитель Феонин приехал из дальней деревни, чтобы подать счета свои барыне. Феона рассматривала его бумаги, расспрашивала о состоянии крестьян своих. Она знала многих по именам. Посторонний человек подумал бы, что она спрашивает о друзьях своих, а не о подданных. Столько полагала она снисхождения в речах своих. Строга ко злым, она находила удовольствие выискивать и награждать добродетель в состоянии самом низком. Но более всего прилагала она все свои попечения помогать бедности. В хорошие годы наполняла она житницы свои хлебом и отворяла их мужикам своим во время недостатка. И соседи участвовали в милостях ее. За то везде ее благословляли. Это наша общая мать, говорили они. Пусть Бог продлит жизнь ее, чтобы наши внучата могли еще видеть нашу благотворительницу.

Но, между тем как Феона была совсем занята своею экономиею, торговка возле Еглей раскладывала товары свои, прелестные безделицы, кружева самые тонкие, ленты всех цветов.